

УДК 325.14, 329.14

EDN: IWDDJG

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran420255463>

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЗИЦИЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ ДАНИИ И ШВЕЦИИ ПО ВОПРОСУ МИГРАЦИИ

Владислав Бутенко

Московская высшая школа социальных и экономических наук, Москва, Россия,
e-mail: vladislav_butenko@list.ru, ORCID: 0000-0001-6400-3137

Алексей Игоревич Чекмазов

Независимый исследователь, e-mail: chekmazov.ai@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-9486-0348

Ссылка для цитирования: Бутенко В., Чекмазов А.И. Трансформация позиций социал-демократических партий Дании и Швеции по вопросу миграции // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2025. № 4. С. 54–63. DOI: 10.15211/vestnikieran420255463

***Аннотация.** Рост неопределённости и турбулентности в мире обуславливает изменение партийно-политического ландшафта Европы, актуализируя вопрос о месте и роли в нём социал-демократических партий. Цель исследования – определить особенности позиций датских и шведских социал-демократов по миграционному вопросу во время и после европейского миграционного кризиса 2015–2016 гг. Выявление институциональных и электоральных факторов, влияющих на изменение стратегий социал-демократов в ответ на исходящие от крайне правых и правопопулистских сил вызовы, определяет научную значимость работы. Исторический неoinституционализм и неoinституционализм рационального выбора выступают в качестве теоретической рамки исследования, что позволяет одновременно учитывать институциональную обусловленность траектории партийного развития и рациональные стратегии адаптации к изменяющейся электоральной конъюнктуре. Показано, что датские и шведские социал-демократы включают в свои программы и риторику элементы «шовинизма благосостояния». Социал-демократическая партия Дании перешла к использованию рестриктивной миграционной риторики и политики, что обеспечило ей электоральный успех. В то же время Социал-демократическая рабочая партия Швеции пошла лишь на временные ограничительные меры, что вызвало падение электоральной поддержки и усиление влияния «Шведских демократов». Полученные результаты демонстрируют, что европейский миграционный кризис послужил структурным катализатором партийных изменений, и подчёркивают фундаментальное противоречие между универсалистским наследием социал-демократии и необходимостью прагматической адаптации к новым электоральным реалиям. Ценность исследования заключается в расширении понимания механизмов политической трансформации партий мейнстрима.*

© Бутенко В. – к.полит.н., доцент кафедры политических наук ОАНО «ВМШСЭН» Московской высшей школы социальных и экономических наук; Чекмазов А.И. – магистр зарубежного регионоведения (европейский регион), независимый исследователь.

Ключевые слова: социал-демократия, размежевание, иммиграция, миграционная политика, европейский миграционный кризис, Дания, Швеция.

Статья поступила: 06.08.2025; после доработки: 05.09.2025; принята к печати: 15.09.2025.

TRANSFORMATION OF SOCIAL DEMOCRATS' IDEOLOGICAL VIEWS IN DENMARK AND SWEDEN: MIGRATION CASE

Vladyslav Butenko

Moscow School of Social and Economic Sciences, Moscow, Russia, e-mail:
vladislav_butenko@list.ru, ORCID: 0000-0001-6400-3137

Aleksei I. Chekmazov

Independent researcher, e-mail: chekmazov.ai@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-9486-0348

To cite this article: Butenko, V., Chekmazov, A.I. (2025). Transformation of social democrats' ideological views in Denmark and Sweden: migration case. *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN* 46(4): 54–63. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran420255463

Abstract. *The growing uncertainty and turbulence in the world are reshaping the European political landscape, raising questions about the place and role of social democratic parties within it. The aim of this study is to examine the transformation of Danish and Swedish social democrats views on immigration during and after the 2015–2016 European migration crisis. The scholarly significance of the research lies in identifying the institutional and electoral factors that have influenced the strategic adjustments of social democrats in response to the challenges posed by far-right and right-populist forces. The theoretical framework is grounded in neo-institutionalism, drawing on both historical and rational choice approaches. This combination makes it possible to account simultaneously for the institutional path dependence of party development and the rational strategies of adaptation to a changing electoral environment. The findings indicate that Danish and Swedish social democrats increasingly incorporated elements of welfare chauvinism into their rhetoric and policy platforms. However, the Danish Social Democratic Party moved toward a systemic use of restrictive migration discourse and policy, which secured electoral success. By contrast, the Swedish Social Democratic Workers' Party confined itself to temporary restrictive measures, which resulted in declining electoral support and the growing influence of the Sweden Democrats. These results demonstrate that the European migration crisis functioned as a structural catalyst of party change and highlight the fundamental tension between the universalist legacy of social democracy and the pragmatic necessity of adapting to new electoral realities. The contribution of the study lies in expanding the understanding of the mechanisms of political transformation among mainstream parties.*

Key words: social democracy, cleavage, immigration, migration policy, European migration crisis, Denmark, Sweden.

Article received: 06.08.2025; revised: 05.09.2025; accepted: 15.09.2025.

Формирование нового мирового порядка, сопряжённое с неопределённостью и турбулентностью, обуславливает изменения европейского партийно-политического ландшафта. Актуальной исследовательской проблемой является определение места и роли социал-демократических партий в национальных политических системах. В академической литературе разнятся оценки текущего состояния и будущего социал-демократии. Так, одни исследователи подчёркивают её устойчивость (Гуселетов 2019; Emanuele, Trastulli 2023), в то время как другие настаивают на её упадке и завершении жизненного цикла (Ahluwalia, Miller 2017).

Одним из ключевых вопросов, стоящих перед социал-демократическими партиями, является миграционный. Он всё чаще интегрируется в их электоральные стратегии, предопределяя необходимость поиска баланса между традиционным интернационализмом и экономической целесообразностью.

В настоящей статье предпринимается попытка осмыслить позиции датских и шведских социал-демократов по миграционному вопросу в период и после европейского миграционного кризиса 2015–2016 гг. Теоретической рамкой исследования служит неoinституционализм. По мнению авторов, оправданным является обращение к двум его типам – историческому и рациональному выбору. Согласно первому, акторы действуют в соответствии с заданными институциональными траекториями (*path dependence*), а внешние шоки (кризисы) детерминируют институциональные изменения (Hall, Taylor 1996: 941). В свою очередь, второй исходит из предпосылки, что акторы рациональны, соответственно, политические решения принимаются на основе оценки выгод и издержек с использованием «аналитических инструментов из математики, исследований операций и экономики» (Shepsle 2006: 35). Таким образом, сочетание двух типов неoinституционализма позволяет выявить как причинно-следственные связи в исторической ретроспективе, так и интерпретировать институциональные изменения, обусловленные рациональным выбором в текущих реалиях, интегрируя структурные и агентно ориентированные объяснения.

Миграционный кризис диктует необходимость перемен в ЕС

Европейский миграционный кризис 2015–2016 гг. стал одним из факторов, обостривших копившиеся в ЕС противоречия. Кризис способствовал усилению структурных размежеваний / кливажей, используя терминологию всемирно известных социологов С.М. Липсета (США) и С. Роккана (Норвегия), связанных в первую очередь с восприятием иммиграции и глобализационных процессов. В литературе это разделение именуют по-разному: «интеграция – демаркация» (Kriesi et al. 2008), «транснациональное размежевание» (Hooghe, Marks 2018), «размежевание между космополитизмом и коммунитаризмом» (De Wilde et al. 2019), подчёркивая при этом противостояние между теми, кто ориентирован на права человека, и теми, кто отдаёт предпочтение национальной, культурной или религиозной идентичности. Данное размежевание поднимает важнейшие вопросы. Кто несёт ответственность за решение миграционных проблем – национальные государства или европейские институты? Как сохранить единство и солидарность в рамках разобщённых обществ? Каким образом найти баланс между инклюзивными практиками социального обеспечения и высоким уровнем иммиграции?

Ответы на эти вопросы требуют комплексного подхода, который зачастую формируется далеко не сразу. Так, традиционные партии мейнстрима, в частности социал-демократы, долгое время игнорировали вопросы, связанные с иммиграцией, что было обусловлено рядом факторов. Во-первых, социал-демократы в послевоенные десятилетия сохраняли стабильные позиции в европейских партийно-политических системах, что слабо стимулировало к активной борьбе за голоса избирателей (Kriesi et al. 2012). Во-вторых, иммиграция, наряду с други-

ми вопросами «второго измерения» (глобализация, европейская интеграция и др.), не получила должного отражения в программах социал-демократов (Abou-Chadi, Wagner 2020). Такое положение дел привело к «перехватыванию» повестки дня крайне правыми и правопопулистскими партиями. Те стали использовать миграционную тему для мобилизации различных гетерогенных групп, ощущающих себя «проигравшими» от глобализации (Steiner et al. 2024). Таким образом, партийная мобилизация способствовала включению миграционного вопроса в политическую повестку дня как фактора, определяющего будущее европейской интеграции. Укрепление позиций этих партий на фоне европейского миграционного кризиса подтверждает связь между кризисами (как своеобразными точками бифуркации) и изменениями: первые порождают неопределённость, выступая катализаторами институциональных и политических трансформаций (Кавешников 2017: 14). Крайне правые и правопопулистские партии вынуждены обращаться к концепции «шовинизма благосостояния» (*welfare chauvinism*), выступающей как политической стратегией (Keskinen et al. 2016), так и формой выражения антииммигрантских настроений (Careja, Harris 2022). В основе «шовинизма благосостояния» лежит идея о предоставлении привилегий доминирующей группе («местному населению») и ограничении доступа меньшинств, в т.ч. иммигрантов, к социальным благам. Такой подход служит не только инструментом для укрепления внутренней поддержки, но и усиливает ассоциирование этих партий с вопросами миграции в общественном сознании (Mudde 2022), что способствует их политической капитализации.

Действительно, иммиграция стала одним из ключевых политических вопросов в европейском контексте, перейдя из категории «низкой» политики в разряд «высокой». В свою очередь, партии как рациональные акторы вынуждены адаптировать свои программы, делая акцент на миграционной тематике. Следовательно, они в настоящее время не всегда позиционируют себя как представители конкретных социальных групп, а выступают, скорее, как автономные субъекты, реагирующие на динамично меняющиеся запросы (Strom 1990). Их стратегическое поведение предопределяется гибкостью подходов и предусматривает переосмысление важных вопросов в зависимости от настроений и предпочтений избирателей. К подобной адаптации были вынуждены прибегнуть даже социал-демократические партии, традиционно апеллирующие к интернационализму и универсалистской модели миграционной политики.

Помимо изменений в предпочтениях избирателей, важным фактором, влияющим на исход выборов, является институциональный контекст. Партии как рациональные акторы склонны использовать накануне выборов стратегии, которые максимально увеличивают их шансы на победу или минимизируют потери. Эти стратегии включают в себя изменение риторики, фокус на конкретных электоральных группах, акцент на узких темах (экология, иммиграция, антивоенная тематика). Более того, партии зачастую готовы менять свои политические платформы в ответ на неудовлетворительные результаты на предыдущих выборах (Habersack 2025: 1456). Такое поведение особенно актуально в периоды кризисов.

Таким образом, европейский миграционный кризис послужил поводом для переосмысления социал-демократами своих традиционных идей и поиска новых выигрышных стратегий, чтобы удержать свои позиции в условиях трансформации партийно-политического ландшафта Европы.

Электоральные стратегии социал-демократов в контексте европейского миграционного кризиса

В качестве примеров в данном исследовании взяты Социал-демократическая партия Дании (СДП) и Социал-демократическая рабочая партия Швеции (СДРП). В первой половине

XX в. обе занимали доминирующее положение в партийных системах своих стран. Будучи главными нормативными антрепренёрами концепции государства всеобщего благоденствия, они выступали за широкую систему социального обеспечения (Brochmann 2021: 199).

После Второй мировой войны значительно выросли миграционные потоки в Данию и Швецию, что рассматривалось социал-демократами как источник экономического развития этих стран. Однако начиная с 1980-х гг. в позициях партий обозначилось расхождение: СДРП Швеции стала последовательно ориентироваться на мультикультурную повестку, поддерживая открытую миграционную политику, в то время как СДП Дании начала постепенно вводить рестриктивные правила, включая ограничения на воссоединение семей, требования к знанию языка и др. С позиций неоинституционализма такого рода различия объясняются разной степенью политизации иммиграции в датском и шведском контекстах. Хотя обе партии относятся к социал-демократической партийной семье, что предполагает их обязательство отстаивать права трудящихся вне зависимости от их страны происхождения и поддерживать при этом финансовую устойчивость государственной системы социального обеспечения (Spies 2018), в Дании миграционный вопрос приобрёл высокую политическую значимость, а в Швеции он оставался периферийным. Институционально это связано с вовлечённостью партий правого фланга в процесс принятия решений и их «переговорной силой». В частности, в Дании правые партии (прежде всего, «Венстре», христианские демократы и консерваторы), обладая широкой политической легитимностью, либо сами формулировали миграционную повестку дня, либо оказывали влияние на курс социал-демократов. В то же время в Швеции социал-демократы и другие партии мейнстрима на долгое время изолировали крайне правых популистов («Шведских демократов») от политического процесса, обеспечив тем самым устойчивость «траектории мультикультурализма» и приверженность универсалистским нормам. Европейский миграционный кризис послужил внешним шоком, обусловившим выход за рамки прежних институциональных траекторий. В логике неоинституционализма рационального выбора и датские, и шведские социал-демократы проявили себя как рациональные акторы, готовые корректировать свои стратегии ради увеличения электоральной поддержки.

В условиях усиления влияния крайне правых и правопопулистских партий и растущих антииммигрантских настроений социал-демократы сталкиваются с «прогрессивной дилеммой», заключающейся в поиске баланса между инклюзивной политикой социального обеспечения и высоким уровнем иммиграции. Более того, решение «прогрессивной дилеммы» усложняется неоднородностью электората социал-демократических партий. В скандинавских странах его основой является высокообразованный средний класс, который в большинстве своём поддерживает платформы, ориентированные на социальную справедливость, экологические инициативы, права меньшинств. Кроме того, данные эмпирических исследований показывают, что работодатели, имеющие опыт найма иммигрантов, в особенности в сфере услуг, сельском хозяйстве и строительстве, зачастую оценивают их позитивно (Employers' perspectives... 2024). Однако в то же время наблюдается значительное снижение поддержки со стороны рабочего класса, особенно в условиях структурных изменений в экономике, оказывающих влияние на рынок труда (Макаренко, Петров 2023: 19–20). Отсутствие адекватных мер поддержки в переходный период, усиление социального неравенства и снижение уровня профсоюзной активности, направленной на защиту прав трудящихся (Гуселетов 2019: 38–39), обуславливают утрату доверия рабочими к социал-демократам и, как следствие, уменьшение электоральной базы последних.

Победа Социал-демократической партии Дании на парламентских выборах 2015 г. (26,3% голосов избирателей) и одновременное укрепление позиций Датской народной партии

(21,1%), позиционирующей себя в качестве партии патриотов и националистов (Плевако 2018: 67), продемонстрировали изменения партийно-политического ландшафта страны. Несмотря на победу, социал-демократам не удалось сформировать правительство. Однако Метте Фредериксен, возглавившая партию после выборов, заявила о необходимости реформ, особенно в части миграционной политики. Основной упор датские социал-демократы сделали на внедрении более рестриктивных требований к приёму и интеграции иммигрантов, акцентируя внимание на выходцах из неевропейских стран: «иммигрантам из западных стран исторически сложнее интегрироваться на рынке труда ... Чем больше [их приезжает], тем сложнее [их интегрировать] ... [М]ы не хотим жертвовать обществом всеобщего благоденствия во имя гуманизма» (Vi vil gøre... 2015). Кроме того, на фоне резкого увеличения числа лиц, ищущих убежища с 14 тыс. в 2014 г. до 21 тыс. в 2015 г. (International Migration Outlook... 2022), датские социал-демократы выступили с предложением экстернализовать политику предоставления убежища, т.е. переложить на третьи страны ответственность за обработку ходатайств о предоставлении убежища, а в отдельных случаях – последующее предоставление защиты. Следует отметить, что ещё в 2014 г. представители партии отвергали эту идею: в частности, Метте Рейссманн называла такую идею «непристойной» и «бесчеловечной» (Jessen, Arnfred 2014), а Метте Фредериксен – «очень проблематичной» (L72 Forslag... 2014). Вместе с тем к концу десятилетия социал-демократы изменили свою позицию, заявив, что экстернализация способствует «более гуманной системе предоставления убежища» (Retfærdig retning... 2019).

В рамках предвыборной кампании 2019 г. датские социал-демократы сделали экстернализацию ключевым элементом миграционной повестки дня (Retfærdig og realistisk... 2018). Победа на выборах в фолькетинг предоставила возможность социал-демократам реализовать данный курс на практике: в апреле 2021 г. министр по вопросам иммиграции и интеграции Маттиас Тесфайе внёс в парламент законопроект L226, позволяющий пересылать лиц, ищущих убежища, в третьи страны (преимущественно – африканские). В июне 2021 г. закон об экстернализации был принят. Его следует рассматривать, скорее, как пример символической политики, поскольку механизмы реализации закона не ясны, при этом социал-демократы чётко демонстрируют электорату свои приоритеты (Rausis 2024: 1347).

По мнению самого М. Тесфайе, партийная линия нуждалась в возврате к «более традиционной»¹ социал-демократической идентичности (Tesfaye 2017: 362). Параллельно с этим СДП Дании поддержала ряд мер, направленных на укрепление национальной идентичности и социального единства, включая запрет на ношение бурки и расширение автоматической репатриации лиц, ищущих убежища (Bergmann 2023: 256).

В совокупности данные шаги демонстрируют системный сдвиг внутри Датской социал-демократической партии к более рестриктивной миграционной модели. Однако в краткосрочной перспективе такая стратегия оправдала себя, поскольку социал-демократам удалось победить на выборах в 2019 и 2022 гг., в т.ч. за счёт привлечения избирателей Датской народной партии, и в обоих случаях сформировать правительство.

Шведские социал-демократы, в отличие от датских, в период европейского миграционного кризиса находились у власти, формируя национальную миграционную политику. Начиная с 1970-х гг. они придерживались курса на мультикультурализм и рассматривали иммиграцию как ресурс социальной и экономической модернизации. Однако резкий рост количества лиц, ищущих убежища с 75 тыс. в 2014 г. до 156 тыс. в 2015 г. поставил под сомнение прежние подходы (International Migration Outlook... 2022). В условиях такого беспрецедентного притока иммигрантов шведские социал-демократы предложили «перемышку» – введение вре-

¹ Дат. *mere klassisk*.

менных рестриктивных мер. Их важнейшие инициативы заключались в ужесточении правил для воссоединения семей, выдаче временных видов на жительство вместо постоянных, а также установлении пограничного контроля на границе с Данией.

В 2018 г., в преддверии досрочных выборов в риксдаг, Социал-демократическая рабочая партия Швеции предложила «ограничить трудовую миграцию с целью предоставления рабочих мест безработным шведам» (*Det största trygghetsprogrammet...* 2018). Помимо этого, партия подчеркнула важность интеграции иммигрантов в общество: «нет коротких путей – взрослый, трудоспособный человек, который хочет быть частью шведского общества, должен работать и говорить по-шведски» (*Det största trygghetsprogrammet...* 2018).

Примечательно, что в выступлениях в риксдаге в 2016 г. социал-демократы активно использовали количественные аргументы, в частности, сославшись на статистические данные 24 раза, в то время как антииммигрантская партия «Шведские демократы» – ни разу (*Protokoll 2015/16:123...* 2015). Подобное «технократическое» обоснование позволило снизить уровень идеологической конфронтации (Broome, Quirk 2015: 813). Однако, несмотря на эти шаги, часть электората расценила «передышку» как недостаточную. Итоги парламентских выборов 2018 г. показали ослабление позиций социал-демократов (28,3% голосов – худший показатель за столетие) и рост влияния «Шведских демократов» (17,5%), долгое время находившихся в изоляции. При этом парламентские выборы 2022 г. продемонстрировали увеличение поддержки обеих партий: социал-демократы получили 30,3% голосов, в то время как «Шведские демократы» – 20,5% (*Historisk statistik...* 2022).

Магдалена Андерссон, председатель СДРП Швеции, а с 2022 г. – лидер оппозиции, подчёркивает, что «жёсткая миграционная политика сохранится даже при смене власти. Это очевидно, и она должна будет оставаться неизменной ещё очень долго. Шведский народ может быть спокоен, зная, что социал-демократы будут отстаивать жёсткую миграционную политику» (*Magdalena Andersson...* 2023). Таким образом, несмотря на институциональную маргинализацию, идеи правых популистов проникали в мейнстрим политической системы. Более того, прежняя политика «открытых дверей» в оценке руководства социал-демократов стала восприниматься как экономически наивная, а ограничение иммиграции – как условие для сокращения государственных расходов и перераспределения ресурсов в пользу системы социального обеспечения.

* * *

Анализ трансформации позиций социал-демократических партий Дании и Швеции во время и после европейского миграционного кризиса 2015–2016 гг. сквозь призму неоинституционализма показывает, что кризис выступил не только как ситуативный вызов и внешний шок, но и как структурный катализатор партийно-политических изменений. Данный кризис можно рассматривать как точку бифуркации, после которой политические акторы, включая социал-демократов, были вынуждены пересмотреть базовые приоритеты, идеологические установки и электоральные стратегии.

Пример Социал-демократической партии Дании демонстрирует последовательный сдвиг в сторону рестриктивной миграционной политики, вмещающей риторику и элементы «шовинизма благосостояния». Такая адаптация обеспечила партии способность конкурировать с правопопулистскими силами на их же электоральном поле, при этом сохраняя контроль над политической повесткой. В краткосрочной перспективе подобная стратегия оказалась электорально результативной. Однако в долгосрочном плане возникает вопрос о совместимости жёсткой линии в отношении иммиграции с традиционными интернационалистскими ценно-

стями социал-демократии.

Социал-демократическая рабочая партия Швеции пошла по пути коррекции своей исторически универсалистской миграционной политики. Введение временных ограничительных мер («передышки»), акцент на интеграции и трудовой занятости отражают попытку партии найти компромисс между сохранением приверженности гуманистическим принципам и реагированием на рост общественной обеспокоенности усилением миграционных потоков. Однако результаты выборов 2022 г. показывают, что эти меры не смогли предотвратить утрату части электората в пользу правых популистов, что указывает на ограниченность электоральной стратегии. Вместе с тем шведские социал-демократы, как и датские, включают в свои стратегии элементы «шовинизма благосостояния».

Таким образом, трансформация позиций социал-демократов в Дании и Швеции обусловлена не только реагированием на миграционный кризис, но и стратегической необходимостью «перехватывать» повестку правопопулистских партий. Ревизия миграционного вопроса со стороны социал-демократов высвечивает фундаментальное противоречие между универсалистским наследием социал-демократии и прагматической необходимостью адаптации к изменившейся электоральной и социокультурной конъюнктуре, делая миграционный вопрос одним из центральных факторов дальнейшей эволюции партийно-политического ландшафта региона.

Список литературы / References

Abou-Chadi, T., Wagner, M. (2020). Electoral fortunes of social democratic parties: Do second dimension positions matter? *Journal of European Public Policy* 27(2): 246–272. DOI: 10.1080/13501763.2019.1701532

Ahluwalia, P., Miller, T. (2017). Is Social Democracy on the run? *Social Identities* 23(5): 501–502. DOI: 10.1080/13504630.2017.1358246

Bergmann, E. (2023). Nordic populism: Conjoining ethno-nationalism and welfare chauvinism. In: García-Rivero, C. (2023). *Democracy fatigue: An East European epidemic*. Budapest: Central European University Press: 240–261. DOI: 10.1515/9789633866405-014

Brochmann, G. (2021). From bounded universalism to the trial of internationalization: Migration and social democracy in Scandinavia. In: Brandal, N., Bratberg, Ø, Thorsen, D.E. (ed.) (2021). *Social democracy in the 21st century*. Leeds: Emerald Publishing Limited: 195–222. DOI: 10.1108/S0195-631020210000035009

Broome, A., Quirk, J. (2015). The politics of numbers: The normative agendas of global benchmarking. *Review of International Studies* 41(5): 813–818. DOI: 10.1017/S0260210515000339

Careja, R., Harris, E. (2022). Thirty years of welfare chauvinism research: Findings and challenges. *Journal of European Social Policy* 32(2): 212–224. DOI: 10.1177/09589287211068796

Det största trygghetsprogrammet i modern tid – Valmanifest 2018. Socialdemokraterna. 2018. Available at: <https://www.socialdemokraterna.se/var-politik/arkiv/val/val-2018/valmanifest-2018> (accessed 15.08.2025).

De Wilde, P., Koopmans, R., Merkel, W., Strijbis, O., Zürn, M. (2019). *The struggle over borders: Cosmopolitanism and communitarianism*. Cambridge: Cambridge University Press.

Emanuele, V., Trastulli, F. (2023). Squeezing blood from a turnip? The resilience of social democratic governmental power in Western Europe (1871–2022). *Representation* 60(4): 645–663. DOI: 10.1080/00344893.2023.2292174

Employers' perspectives on hiring immigrants – Experiences from the Nordic countries. Nordregion. 11.01.2024. Available at: <https://nordregion.org/publications/employers-perspectives-on>

hiring-immigrants-experiences-from-the-nordic-countries (accessed 15.08.2025).

Habersack, F. (2025). Carrots and sticks: How voter loyalty and electoral opportunities shape parties' policy priorities in Europe. *European Journal of Political Research* 64(3): 1440–1464. DOI: 10.1111/1475-6765.12744

Hall, P.A., Taylor, R.C.R. (1996). Political Science and the three new institutionalisms. *Political Studies* 44(5): 936–957. DOI: 10.1111/j.1467-9248.1996.tb00343.x

Historisk statistik över valåren 1910–2022. Procentuell fördelning av giltiga valsedlar efter parti och typ av val. Statistiska centralbyrån. 21.11.2022. Available at: <https://www.scb.se/hitta-statistik/statistik-efter-amne/demokrati/allmanna-val/allmanna-val-valresultat/pong/tabell-och-diagram/historisk-valstatistik/historisk-statistik-over-valaren-19102022.-procentuell-fordelning-av-giltiga-valsedlar-efter-parti-och-typ-av-val> (accessed 15.08.2025).

Hooghe, L., Marks, G. (2018). Cleavage theory meets Europe's crises: Lipset, Rokkan, and the transnational cleavage. *Journal of European Public Policy* 25(1): 109–135. DOI: 10.1080/13501763.2017.1310279

International Migration Outlook 2022. Organisation for Economic Co-operation and Development. 10.10.2022. Available at: https://www.oecd-ilibrary.org/social-issues-migration-health/international-migration-outlook-2022_30fe16d2-en (accessed 05.01.2024).

Jessen, C.K., Arnfred, C.E. (2014). Dansk Folkeparti: Flygtninge skal flyves til Afrika. *Berlingske*. 08.10.2014. Available at: <https://www.berlingske.dk/politik/dansk-folkeparti-flygtninge-skal-flyves-til-afrika> (accessed 14.08.2025).

Keskinen, S., Norocel, O.C., Jørgensen, M.B. (2016). The politics and policies of welfare chauvinism under the economic crisis. *Critical Social Policy* 36(3): 321–329. DOI: 10.1177/0261018315624168

Kriesi, H., Grande, E., Dolezal, M. et al. (2012). Political conflict in Western Europe. Cambridge: Cambridge University Press. DOI: 10.1017/CBO9781139169219

Kriesi, H., Grande, E., Lachat, R. et al. (2008). West European politics in the age of globalization. Cambridge: Cambridge University Press. DOI: 10.1017/CBO9780511790720

L72 Forslag til lov om ændring af udlændingeloven. Folketinget. 14.11.2014. Available at: <https://www.ft.dk/samling/20141/lovforslag/L72/BEH1-22/forhandling.htm> (accessed 14.08.2025).

Magdalena Andersson: «Den strama migrationen ligger fast». 23.12.2023. Available at: <https://www.expressen.se/nyheter/magdalena-andersson-den-strama-migrationen-ligger-fast> (accessed 15.08.2025).

Mudde, C. (2022). Did the «refugee crisis» transform European politics? In: Brinkmann, H.U., Reuband, K.-H. (ed.) (2022). *Rechtspopulismus in Deutschland*. Wiesbaden: Springer: 37–54. DOI: 10.1007/978-3-658-33787-2_3

Protokoll 2015/16:123. Riksdagen. 20.06.2015. Available at: https://www.riksdagen.se/sv/dokument-lagar/dokument/protokoll/protokoll-201516123-mandagen-den-20-juni_H309123 (accessed 15.08.2025).

Rausis, F. (2024). Policy diffusion across political ideologies: Explaining Denmark's desire to externalise asylum. *West European Politics* 48(6): 1332–1360. DOI: 10.1080/01402382.2024.2348311

Retfærdig og realistisk. En udlændingepolitik der samler Danmark. *Socialdemokratiet*. 2018. Available at: <https://www.socialdemokratiet.dk/media/fkjkbmst/en-udlaendingepolitik-der-samler-danmark-5.pdf> (accessed 14.08.2025).

Retfærdig retning for Danmark. *Altinget*. 2019. Available at: https://legacy.altinget.dk/misc/Retf%C3%A6rdig%20retning%20for%20Danmark_2019-06-25_ENDELIG.pdf (accessed 15.08.2025).

14.08.2025).

Shepsle, K. A. (2006). Rational Choice Institutionalism. In: Rhodes, R.A.W., Binder, S.A., Rockman, B.A. (ed.) (2006). The Oxford Handbook of Political Institutions. Oxford: Oxford University Press: 23–38.

Spies, D.C. (2018). Immigration and welfare state retrenchment: Why the US experience is not reflected in Western Europe. Oxford: Oxford University Press. DOI: 10.1093/oso/9780198812906.001.0001

Steiner, N.D., Mader, M., Schoen, H. (2024). Subjective losers of globalization. European Journal of Political Research (63): 326–347. DOI: 10.1111/1475-6765.12603

Strom, K. (1990). A behavioral theory of competitive political parties. American Journal of Political Science 34(2): 565–598. DOI: 10.2307/2111461

Tesfaye, M. (2017). Velkommen Mustafa – om 50 års socialdemokratisk udlændingepolitik. København: Gyldendal.

Vi vil gøre alt for at begrænse antallet af ikkevestlige flygtninge og indvandrere. Politiken. 18.12.2015. Available at: <https://politiken.dk/debat/art5636545/Vi-vil-g%C3%B8re-alt-for-at-begr%C3%A6nse-antallet-af-ikkevestlige-flygtninge-og-indvandrere> (accessed 14.08.2025).

Гуселетов, Б.П. (2019). Европейская социал-демократия: есть ли шанс на возрождение? // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН 6(12): 36–42. [Guseletov, B.P. European Social Democracy: is there a Chance of Revival? Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN 6(12): 36–42. (In Russian)]. DOI: 10.15211/vestnikieran620193641

Кавешников, Н.Ю. (2017). Институционально-политическое развитие ЕС: кризис и варианты трансформации // Мировая экономика и международные отношения 61(5): 14–24. [Kaveshnikov, N. (2017). Institutional and political development of the European Union: Systemic crisis and transformation options. World Economy and International Relations 61(5): 14–24. (In Russian)]. DOI: 10.20542/0131-2227-2017-61-5-14-24

Макаренко, Б.И., Петров, И.И. (2023). Динамика политического спектра европейских партийных систем (1990–2021) // Полис. Политические исследования (1): 11–28. [Makarenko, B.I., Petrov, I.I. (2023). Dynamics of the spectrum of European political parties (1990–2021). Polis. Political Studies (1): 11–28. (In Russian)]. DOI: 10.17976/jpps/2023.01.03

Плевако, Н.С. (2018). Национализм и правый популизм в скандинавских странах и Финляндии // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН 3(3): 63–69. [Plevako, N.S. (2018). Nationalism and Right-wing Populism in the Nordic countries and Finland. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN 3(3): 63–69. (In Russian)]. DOI: 10.15211/vestnikieran320186369